

УДК 94 (571.513): 342.552.3

Из истории становления национальной государственности хакасов (к 30-летию Республики Хакасия)

Елена П. Мамышева

Хакасский государственный университет, доктор исторических наук, доцент, Абакан, Республика Хакасия, Россия, sozor@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-1620-5679

Елена В. Тышта

Хакасский государственный университет, кандидат политических наук, доцент, Абакан, Республика Хакасия, Россия, tyshta@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-0472-3797

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные этапы становления национальной государственности хакасов в советское и постсоветское время. Подчеркивается, что с 1917 г. началось самоопределение этноса. Хакасия прошла путь от уезда – через округ и автономную область – к республике. Авторы отмечают, что провозглашение советской государственности хакасов в форме автономной области явилось возможным благодаря волеизъявлению народа и участию в этом процессе государственных и партийных органов РСФСР. Следующим значимым этапом становления государственности в Хакасии стало образование Республики Хакасия как субъекта Российской Федерации. Данное событие привело к формированию новых органов государственной власти, обладающих значительной степенью политической и экономической самостоятельности.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Хакасский округ, Хакасская автономная область, Республика Хакасия, государственно-правовой статус

Для цитирования: Мамышева Е.П., Тышта Е.В. «Из истории становления национальной государственности хакасов (к 30-летию Республики Хакасия)» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. №1. С. 46-57. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-46-57

From the History of the Formation of the Khakas People's National Statehood (To the 30th Anniversary of the Republic of Khakassia)

Elena P. Mamysheva

N. F. Katanov Khakass State University, Dr. of Sci. (History), Associate Professor, Abakan, the Republic of Khakassia, Russia, sozor@mail.ru.

Elena V. Tyshta

N. F. Katanov Khakass State University, Cand. of Sci. (Politicalology), Associate Professor, Abakan, the Republic of Khakassia, Russia, tyshta@mail.ru.

Abstract. This article examines the main stages of the formation of the Khakas people's statehood in the Soviet and post-Soviet times. It was emphasized that since 1917 self-determination of the ethnic group began. Khakassia has passed the way from the county – through the okrug – through the autonomous oblast – to the republic. The authors note that the proclamation of the Soviet statehood of the Khakas people in the form of an autonomous oblast was made possible thanks to the will of people and the participation of state and party bodies of the RSFSR in that process. The next significant stage in the formation of statehood in Khakassia was the formation

of the Republic of Khakassia as a subject of the Russian Federation. The event led to the formation of new public authorities, which had a significant degree of political and economic independence.

Keywords: revolution, okrug, the Khakas autonomous oblast, the Republic of Khakassia, state-legal status

For citation: Mamysheva, E.P., Tyshta, E.V. (2022) "From the history of the formation of the Khakas people's national statehood (to the 30th anniversary of the Republic of Khakassia)" // Asian Studies: History and Modernity, no.1, p. 46-57. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-46-57

2021 год для Хакасии – юбилейный: исполняется 30 лет со дня образования Республики Хакасия. Преобразование Хакасской автономной области в Хакасскую Советскую Социалистическую Республику открыло перед жителями региона новый путь формирования собственной государственности, широкие возможности для нового этапа развития. За скромный по историческим меркам период существования Хакасии в качестве самостоятельного национально-территориального субъекта РФ вместе со всей страной республика прошла огромный путь преобразований, сохранив при этом верность вековым культурным и историческим традициям древней хакасской земли. В то же время 30-летие республики является поводом еще раз обратиться к проблемам становления национальной государственности Хакасии. Особенно интересны в этом смысле советский и постсоветский периоды, поскольку в указанное время происходили значительные изменения в политико-правовом статусе хакасского этноса.

Начало XX века, ознаменовавшееся обострением противоречий, как на международной арене, так и внутри страны, одновременно заложило основы для становления многих современных наций, населяющих Россию. Исследователи справедливо отмечают, что вся первая четверть XX в. была «эпохой интенсивного глобального развития наций и национализма», в которой проявились «... тенденции соединения этнокультурной общности с последствиями модернизации (индустриализацией, урбанизацией, формированием гражданского общества), приводящей, в свою очередь, к стремлению совместить этнические и политические границы волевыми целенаправленными действиями этнических и национальных элит» [Борисов 2019, с. 214]. Пример нациестроительства в Хакасии с его достижениями и упущениями во многом поучителен и показателен, ибо здесь переплелись разнонаправленные тенденции государственного развития, обусловленные, с одной стороны, тем, что эта часть Сибири уже превратилась в регион с развивающейся промышленностью, с интенсивной колонизацией и начальными элементами урбанизации, а с другой, сохранялись традиционный уклад жизни и культурные особенности многонационального края.

Хакасы к изучаемому периоду именовались татарами (минусинскими, ачинскими), по реформе М.М. Сперанского в 1822 г. были причислены

к разряду кочевых инородцев, для управления которыми были созданы четыре Степные думы в составе Ачинского и Минусинского округов Енисейской губернии.

На рубеже XIX – начала XX вв. была проведена аграрная реформа (введение в 1900 г. закона о поземельном устройстве инородцев), унификация системы управления сибирских народов (ликвидация степных дум и инородных управ, учреждение волостного управления и института крестьянских начальников). Бурятские исследователи подчеркивают, что «...их реализация породила новый вызов – угрозу социально-экономической самобытности и этнокультурной самоидентификации бурят» [Базаров, Балдано, Варнавский 2017, с. 87]. В полной мере это относится и к хакасам. В связи с этим в среде минусинских и ачинских инородцев укрепились идеи консолидации и национального самоопределения, которые активно поддерживались представителями зарождавшейся национальной интеллигенции [Мамышева, Майнагашев 2020, с. 190]. Усугубившееся после русско-японской войны кризисное состояние имперской системы в России также способствовало созданию условий для роста политического сознания народов России, для формирования политических требований.

В условиях революционных событий 1905–1907 гг. в Минусинском уезде во главе с представителями русской интеллигенции был создан «Союз сибирских инородцев», разработавший «Устав сибирских инородцев». В нем ставились такие задачи, как выяснение и освещение всех нужд сибирских народов, совместная с другими племенами сибирских инородцев защита и отстаивание инородческих интересов, содействие изучению быта, истории, содействие в усовершенствовании хозяйства и промысла инородцев, распространение просвещения на родном языке. [Бутанаев 2002, с. 141]. Устав носил умеренный характер, не преследовал противоправительственных целей. Тем не менее, поражение I русской революции привело к разгону «Союза сибирских инородцев», вопросы, поставленные его членами на повестку дня, остались нерешенными в условиях имперской власти.

В ходе русской революции 1917 г. произошла объединение хакасской интеллигенции вокруг идеи национального самоопределения этноса. В течение 1917-1918 гг. состоялись инородческие съезды, на одном из которых был создан Национальный комитет хакасов. Также был поставлен вопрос о выделении инородческого района из Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии в самостоятельное административно-территориальное образование и было принято важное решение о самоназвании аборигенного населения – хакасы

[Материалы... 2017]. Важным фактором активизации общественной жизни стало знакомство с идеологией сибирского областничества, чьи программные положения в области национального вопроса были весьма привлекательными для национальной интеллигенции.

Национальный вопрос продолжал оставаться в стране и в регионе, в частности, одним из острейших, в условиях нестабильности и частой смены власти он оставался особенно злободневным и не сходил с повестки дня. Советское правительство учитывало «..национальные устремления к сохранению культурной самобытности и к формированию политических ассоциаций на этнической основе», при этом оно осознавало насколько важно и необходимо «участвовать в процессе нациестроительства совместно с этническими и национальными элитами многочисленных народов от западных границ до самых отдаленных рубежей на востоке» [Борисов 2019, с. 218]. Для молодого Советского государства ключевыми моментами оставались «...проблемы устойчивости полиэтничного государства и межкультурной интеграции граждан» [Аманжолова 2021, с. 23].

В условиях Гражданской войны лидеры хакасов продолжали вести борьбу за ликвидацию их территориальной разобщенности и создание особой единицы. Они оказывались в сложной ситуации: часть из них попадала под маховик как красного, так и белого террора. Стоит подчеркнуть, что в этот период они предложили концепцию самоопределения, основанную на идее огосударствления этничности. Прежде всего, она нашла выражение в исходящей от руководителей национального движения идее создания Ойрот-Хакасской единицы (Республики Ойрот). Для утверждения данной этнонациональной идеи лидеры использовали обоснование общности происхождения, исторической судьбы, хозяйственного уклада.

Задача претворения в жизнь права наций на самоопределение поставила членов Национального комитета перед необходимостью сотрудничества с разными политическими силами, заявившими о себе. Они связывали большие надежды с провозглашенной советской властью идеей построения РСФСР на основе права наций на самоопределение. Национальный комитет хакасов совместно с вновь созданными структурами советской власти предпринимали некоторые попытки на практике реализовать положения провозглашенной национальной политики и определения статуса народа.

Начало советскому национально-государственному строительству в Хакасии было положено разработанными и утвержденными Минусинским советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов

актами: «Положением о суде хакасов» от 24 апреля 1918 г. и «Положением о хакасском степном самоуправлении» от 25 апреля 1918 г. Хакасское население Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии было объединено в Хакасское степное общество с системой советов – улусных, районных и Степного [Сагалаков 2019, с.7-19]. Но с падением Советской власти и ликвидацией ее органов дальнейшее национально-государственное строительство в инородческих районах Енисейской губернии на основе Советов было приостановлено. После окончания Гражданской войны 14 ноября 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление о создании Хакасского уезда [Митюков 1973]. На основании данного акта в единую территориальную единицу были объединены волости, прежде входившие в Минусинский и Ачинский уезды Енисейской губернии и Кузнецкий уезд Томской губернии. В связи с новым районированием и образованием Сибирского края в 1925 г. Хакасский уезд был преобразован в округ. Несмотря на определенную самостоятельность в решении местных вопросов Хакасский уезд и округ не являлись еще автономными государственными образованиями [Митюков 1973, с. 40], а представляли собой лишь национальные административные единицы, сыгравшие подготовительную роль в создании советской государственности хакасов. Такие специфические признаки, характеризующие автономные образования, как наличие специального закона об их правовом статусе, право особого представительства в Совете национальностей ЦИК СССР, территориальное верховенство, отсутствовали [Митюков 1973]. В связи с выходом постановления ЦИК и СНК СССР о ликвидации округов от 23 июля 1930 г. Президиум ВЦИК принял решение о преобразовании Хакасского округа в автономную область в существующих границах, входящую как территориальная часть в состав Западно-Сибирского края». Этим актом Хакасии был предоставлен статус национально-территориального образования в форме автономной области. В отличие от автономных областей РСФСР, образовавшихся в 1920-х гг., Хакасская автономная область на протяжении всего своего существования находилась в составе краевого объединения. В конце 1934 г. в связи с разукрупнением область вошла в состав Красноярского края, при этом было уточнено ее районное деление.

В 1970-е гг. вопрос о повышении государственного статуса Хакасии до АССР вновь был поднят в ходе обсуждения новой Конституции СССР. В ходе общественной дискуссии обсуждалось несколько вариантов решения проблемы повышения статуса автономной области. Первый – обновление статуса автономной области в рамках краевого объединения.

Такое решение предполагало наделение области дополнительными правами по вопросам бюджетного финансирования, планирования, материально-технического обеспечения. Данный вариант, по сути, являлся «косметическим ремонтом». Между тем стоит отметить, что именно по этому пути происходило совершенствование российского законодательства об автономиях, начиная с 1977 г. Второй вариант предполагал более решительный шаг в вопросе повышения правового статуса автономной области – её вывод из состава края. Такую позицию традиционно занимали многие государствоведы и экономисты. Плюсы подобного решения проблемы были очевидны. Прежде всего, это упрощенная структура административно-политического устройства всей РСФСР. В этом случае автономная область прекращала быть своеобразным довеском в народнохозяйственном комплексе союзной республики и наделялась всеми правами административной области в вопросах экономического и социально-культурного строительства.

Третий вариант был предложен представителями местной интеллигенции, которые считали, что самым оптимальным вариантом повышения статуса автономных областей стало бы преобразование их в автономные республики, что дало бы широкий простор экономическому, культурному и национальному развитию не только образовавших их народов, но и всего населения этих регионов. Одним из сторонников данного варианта выступил В. С. Анжиганов, ученый-философ, преподаватель Абаканского государственного педагогического института. Находясь в Москве, В. С. Анжиганов обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу и Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину с письмом, в котором на высоком научном уровне доказал наличие экономических и социально-политических факторов, обеспечивающих предоставление Хакасии статуса автономной республики [Мамышева, Медведева 2020]. Он отмечал в письме, что по многим важнейшим показателям социально-экономического развития Хакасская автономная область опередила автономные республики, в связи с чем предложил рассмотреть вопрос о её выходе из состава Красноярского края и «преобразования в автономную республику в пределах существующих границ с включением в неё территории Шарыповского района». Он писал: «...в Хакасии коренные жители к общему населению составляют 14,2 %. Но это, как мне думается, не должно служить препятствием для успешного решения вышеуказанного вопроса, ибо некоторые АССР стоят в этом отношении ещё ниже или чуть-чуть выше, однако как автономные республики существуют давно. Например, карелы в АССР к общему населению составляют лишь

11,8%, абхазцев, соответственно, 15,9%, хотя по народнохозяйственному значению Хакасия эти республики давно обгоняет, а благами общества наша область пользуется значительно меньше, чем эти и другие АССР» [Мамышева, Медведева 2020]. По его мнению, такое положение дел было крайне несправедливым: «Эта несправедливость, как я думаю, по воле партии и Советского правительства будет ликвидирована» [Мамышева, Медведева 2020]. В мае 1972 г. В. С. Анжиганова вызвали в ЦК КПСС для обсуждения некоторых положений его письма. В ЦК КПСС выразили согласие с отдельными аргументами, но в целом предлагаемую реформу сочли несвоевременной.

Во второй половине 1980-х гг. в условиях активизации общественно-политического движения вновь приобрел особую актуальность вопрос об изменении политико-правового статуса Хакасии [Тышта 2015, с. 242]. Данный вопрос был тесно связан с идеями возрождения традиционных и духовных ценностей, способствующих росту этнического сознания хакасского народа. В СМИ регулярными стали выступления ученых, представителей старшего поколения, посвященные истории родовых праздников, религиозных обрядов, традиционных верований. Одновременно дискуссии вокруг идеологических, социокультурных, религиозных вопросов служили заполнению мировоззренческого вакуума (после делегитимизации идей коммунизма) [Тышта 2015]. В это же время состоялось оформление общественных организаций, созданных по инициативе национальной интеллигенции, носивших ярко выраженный политический характер. Так, была образована Ассоциация хакасского народа «Тун», которая наряду с проблемой этнического возрождения хакасов ставила перед собой цель выведения Хакасской автономной области из состава Красноярского края и преобразования её в республику. На первом съезде хакасского народа проявилась оппозиционность двух направлений в понимании задач, способов и механизмов этнического возрождения народа. Значительная часть старшего поколения, представители партийно-советской номенклатуры отстаивали концепцию исключительного возрождения народа под контролем государства. Члены «Туна», поддержанные молодыми делегатами и представителями части более радикальной хакасской интеллигенции, утверждали, что этническое возрождение в современных условиях не может быть национальным, а значит, в первую очередь должно решать политические вопросы.

Но в СМИ вопрос о выходе Хакасской автономной области из состава Красноярского края наиболее активно стал обсуждаться в 1990 г. Существует мнение, что в первые годы «перестройки» публичные

высказывания на данную тему пресекались. Впервые заявление о необходимости придания Хакасии статуса самостоятельного административного образования прозвучало с трибуны XXXIII Абаканской выборной конференции КПСС в ноябре 1988 г. Но признание идеи выведения Хакасии из состава Красноярского края в качестве официального направления деятельности региональных органов власти произошло в ходе работы Пленума областного комитета КПСС. Данное решение было принято с рядом оговорок. Выход Хакасской автономной области из Красноярского края был предусмотрен лишь после того, как заработает новый закон РСФСР. По мнению народного депутата РСФСР от Хакасской автономной области Н. Огородникова: «Решение было принято революционное, но с ... оттяжкой на неопределенный срок» [Тышта 2019, с. 424]. 1989 г. ознаменовался появлением проектов по выходу области из состава Красноярского края. Одним из разработчиков механизма изменения статуса автономии был М. А. Митюков [Реутов 2010, с. 104].

Один из инициаторов идеи выхода Хакасской автономной области из состава Красноярского края, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (в будущем – бессменный руководитель парламента РХ – Верховного Совета РХ) В. Н. Штыгашев только в одном абзаце своей предвыборной программы подчеркнул необходимость подготовки проекта нового закона о Хакасской автономной области с вынесением его на всенародное обсуждение. Большая часть его программы была посвящена экономическому развитию области, вопросам экологии и деятельности общественных организаций. Столь аккуратные высказывания человека, который оставил пост заместителя председателя Красноярского краевого совета для того, чтобы бороться за выход Хакасской автономной области из состава Красноярского края, показательны. Обострение межнациональных отношений в регионе, деятельность национальных организаций, которые своим лозунгом провозглашали «Национальное возрождение Хакасии», по его мнению, «могло привести к проявлениям шовинизма и национализма» [Тышта 2019, с. 426]. Штыгашев подчеркивал важность и необходимость правового решения вопроса о повышении политико-правового статуса Хакасии.

Впервые официально вопрос о повышении государственно-правового статуса Хакасской автономной области формально был поставлен первым Съездом хакасского народа, который открылся в Абакане 10 августа 1990 г. На съезде присутствовало более 400 делегатов, около 300 приглашенных. На этом съезде была принята резолюция «О

государственно-правовом статусе Хакасской автономной области», которая предлагала «... преобразование ХАО в Хакасскую Советскую Социалистическую республику; установление федеративных отношений между РСФСР и ХССР» [Ултургашева 2000, с 87].

Дальнейшее развитие государственности хакасов непосредственно связано с выходом двух российских законов. В интересах дальнейшего политического, социально-экономического и национально-культурного развития Хакасии 15 августа 1990 г. Совет народных депутатов ХАО принял решение о преобразовании ее в существующих границах в Хакасскую АССР. Депутаты обратились с соответствующим заявлением в Верховный Совет РСФСР, который принял Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР», в соответствии с которым автономные области выводились из состава более крупных территориальных образований. Последний послужил основанием для выведения ХАО из состава Красноярского края.

25 марта 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление «Об организационных мероприятиях, связанных с исполнением закона РСФСР от 15 декабря 1990 г.». Закон от 3 июля 1991 г. «О преобразовании ХАО в Хакасскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР» повысил политико-правовой статус Хакасии: из автономной области она была преобразована в Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР.

29 января 1992 г. Верховный Совет Хакасской ССР принял Закон «Об изменении наименования Хакасской Советской Социалистической Республики в составе Российской Федерации» [Ултургашева 2000, с 87]. В марте 1992 г. на сессии Верховного Совета Республики Хакасия была принята Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации. Эта Декларация носила характер временной Конституции Республики Хакасия. Республика стала полноправным субъектом Российской Федерации, подписав Федеративный договор. В соответствии с Конституцией РФ республика стала обладать всей полнотой государственной власти на своей территории, кроме полномочий, переданных высшим органам Российской Федерации. 25 мая 1995 г. депутатами первого созыва Верховного Совета РХ на XVII сессии принята первая в истории Хакасии Конституция, ее основной закон, который закрепил своеобразный договор общественного согласия в республике.

Таким образом, в становлении национальной государственности хакасского этноса важнейшими явились 1917-1930-е гг., вторая половина

1985-1990-е гг.

В 1917-1930 гг. сложились благоприятные условия для эволюция политико-правового статуса советской Хакасии от уезда – через округ – к автономной области. Создание и последующее сохранение автономной области хакасов способствовали укреплению их этнической консолидации, замедлили остроту и скорость ассимиляционных процессов в XX в. Образование и развитие советской государственности хакасского этноса открыло перспективы подготовки кадров в ходе коренизации, ускорило процесс национально-языкового строительства, способствовала созданию книгоиздательства, национальной литературы и театра, радиовещания и телевидения.

Достигнутый уровень социально-экономического развития, рост национального самосознания людей создали возможности для изменения формы советской государственности и повышения политико-правового статуса Хакасии до уровня субъекта Российской Федерации.

Литература:

1. Аманжолова 2021 — Аманжолова, Д. А. Советское нацистроительство: организационные практики и проблемы федерализма. 1920-е гг. // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2021. № 1(134). С. 22-35.
2. Базаров, Балдано, Варнаровский 2017 — Базаров, Б. В, Балдано, М. Н., Варнаровский, П. К. Бурятская автономия: реализация и развитие (к 95-летию образования Республики Бурятия) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 22. С. 87–92.
3. Борисов 2019 — Борисов, А. А. Исторический опыт нацистроительства в Якутии (1922 — конец 1930-х гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 1. С. 214–232.
4. Бутанаев 2002 — Бутанаев, В. Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) в XIX – нач. XX вв. / Изд. второе, доп. и исправ. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2002. 212 с.
5. Мамышева, Майнагашев 2020 — Мамышева, Е.П., Майнагашев, С. Выдающиеся просветители Евразии / сост. Р.Р. Баязитова. 2-е изд., доп. Воронеж: Изд-во АртПринт, 2020. С. 189-196.
6. Мамышева 2020 — Мамышева, Е.П. Лидеры национального движения народов Сибири в условиях Гражданской войны (на материалах Ойротии и Хакасии) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 187-195.
7. Мамышева, Медведева 2020 — Мамышева, Е.П., Медведева, Н.Н. Виктор Семёнович Анжиганов: учёный-философ, педагог, общественный деятель (к 90-летию со дня рождения) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2020. № 3 (33). С. 155-160.
8. Материалы...2017 — Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы этногенеза хакасского народа», посвященной 100-летию первых съездов хакасского народа и возрождения народного имени: (23-25 августа 2017 г.). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2017. 80 с.
9. Митюков 1973 — Митюков, М. А. Развитие советской государственности хакасского народа. // Торжество ленинской национальной политики. Абакан. 1973 г. С. 40 – 49.
10. Реутов 2010 — Реутов, Е. В. К истории образования административного статуса Хакасии в середине 1980-х – начале 1990-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 10. С. 100-107.

11. Сагалаков 2019 — Сагалаков, Э.А. Февральская и октябрьская революция 1917 г., первые преобразования советской власти в регионе // *Очерки истории советской Хакасии (1917-1991 гг.)*. Абакан, 2019. С. 7-19.
12. Тышта 2015 — Тышта, Е.В. Общественно-политическая активность гражданского общества в национальных районах Южной Сибири (1985-1991 гг.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2015. №3-2 (87). С. 239-243.
13. Тышта 2019 — Тышта, Е.В. Повышение политико-правового статуса регионов в период диверсификации российского федерализма (на примере Республик Хакасия и Алтай) // *Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. Материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Александра Александровича Александра (1919-2010) и 85-летию со дня рождения Анатолия Ивановича Суханова (1934-1989)*. Ижевск, 2019. С. 420-431.
14. Ултургашева 2000 — Ултургашева, Б. А. Актуальные вопросы государственности Республики Хакасия на современном этапе // *Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий*. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. С. 85–89.

References:

1. Amanzholova, D. A. (2021), “Sovetskoe naciestroitel'stvo: organizacionnye praktiki i problemy federalizma. 1920-e gg.” [Soviet Nation-Building: Organizational Practices and Problems of Federalism. 1920s.], *Bulletin of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov: Series Historical Sciences. Philosophy. Religious studies*, no. 1 (134), p. 22-35. (In Russ.).
2. Bazarov, B. V., Baldano, M. N., Varnavsky, P. K. (2017), “Buryatskaya avtonomiya: realizaciya i razvitie (k 95-letiyu obrazovaniya Respubliki Buryatiya)” [Buryat Autonomy: Implementation and Development (To the 95th Anniversary of the Formation of the Republic of Buryatia)], *Bulletin of the Irkutsk State University. Series History*, no. 22, p. 87–92. (In Russ.).
3. Borisov, A. A. (2019), “Istoricheskij opyt naciestroitel'stva v Yakutii (1922 — konec 1930-h gg.)” [Historical Experience of Nation-Building in Yakutia (1922 - late 1930s)], *Modern history of Russia*, issue 9, no. 1, p. 214–232. (In Russ.).
4. Butanaev, V. Ya. (2002), “Social'no-ekonomicheskaya istoriya Hongoraya (Hakasii) v XIX – nach. XX vv.”, [Social Economic History of Khongorai (Khakassia) in the 19th – Early 20th Centuries], ed. 2nd, add. and correct., Abakan, Publishing House of N. F. Katanov KhSU, 212 p. (In Russ.).
5. Mamysheva, E. P., Mainagashev, S. (2020), “Vydayushchiesya prosvetiteli Evrazii” [Outstanding Enlighteners of Eurasia], comp. by R. R. Bayazitova, 2nd ed., Voronezh, ArtPrint Publishing House, p. 189-196. (In Russ.).
6. Mamysheva, E. P. (2020), “Lidery nacional'nogo dvizheniya narodov Sibiri v usloviyah Grazhdanskoj vojny (na materialah Ojrotii i Hakasii)” [Leaders of the National Movement of the Peoples of Siberia in the Conditions of the Civil War (On the Materials of Oirotia and Khakassia)], *News of the Laboratory of Ancient Technologies*, issue 16, no. 1, p. 187-195. (In Russ.).
7. Mamysheva, E. P., Medvedeva, N. N. (2020), “Viktor Semyonovich Anzhiganov: uchyonyj-filosof, pedagog, obshchestvennyj deyatel' (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya)” [Viktor Semyonovich Anzhiganov: Scientist-Philosopher, Teacher, Public Figure (On the Occasion of His 90th Birthday)], *Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University*, no. 3 (33), p. 155-160. (In Russ.).
8. “Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii “Problemy etnogeneza hakasskogo naroda”, posvyashchennoj 100-letiyu pervyh s'ezdov hakasskogo naroda i vozrozhdeniya narodnogo imeni: (23-25 avgusta 2017 g.)” [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Problems of the Ethnogenesis of the Khakass People” Dedicated to the 100th Anniversary of the First Congresses of Khakass People and the Revival of the National Name: (August 23-25, 2017).], Abakan, Khakassian Book Publishing House, p. 80. (In Russ.).
9. Mityukov, M. A. (1973), “Razvitie sovetskoj gosudarstvennosti hakasskogo naroda. // Torzhestvo leninskoj nacional'noj politiki” [The Development of the Soviet Statehood of the Khakas People], *The triumph of Lenin's national policy*, Abakan, p. 40–49. (In Russ.).
10. Reutov, E. V. (2010), “K istorii obrazovaniya administrativnogo statusa Hakasii v seredine 1980-h–nachale 1990-h gg” [On the History of the Formation of the Administrative Status of Khakassia

- in the Mid. 1980s – Early 1990s], Bulletin of the Chelyabinsk State University, no. 10, p. 100–107. (In Russ.).
11. Sagalakov, E. A. (2019), “Fevral'skaya i oktyabr'skaya revolyuciya 1917 g., pervye preobrazovaniya sovetsoj vlasti v regione” [The February and the October Revolutions of 1917, the First Transformations of Soviet Power in the Region], Essays on the history of Soviet Khakassia (1917-1991), Abakan, 2019, p. 7–19. (In Russ.).
 12. Tyshta, E. V. (2015), “Obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' grazhdanskogo obshchestva v nacional'nyh rajonah Yuzhnoj Sibiri (1985-1991 gg)” [Socio-Political Activity of Civil Society in the National Regions of Southern Siberia (1985-1991)], Proceedings of the Altai State University, no. 3-2 (87), p. 239–243. (In Russ.).
 13. Tyshta, E. V. (2019), “Povyshenie politiko-pravovogo statusa regionov v period diversifikacii rossijskogo federalizma (na primere Respublik Hakasiya i Altaj)” [Raising the Political and Legal Status of Regions During the Period of Diversification of the Russian Federalism (The Case of the Republic of Khakassia and Altai)], Materials of the 1st All-Russian scientific conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the birth of Alexander Alexandrovich Alexandrov (1919-2010) and the 85th anniversary of the birth of Anatoly Ivanovich Sukhanov (1934-1989): Actual problems of regional history: the relationship between the center and regions in historical dynamics, Izhevsk, p. 420–431. (In Russ.).
 14. Ulturgasheva, B. A. (2000), “Aktual'nye voprosy gosudarstvennosti Respubliki Hakasiya na sovremennom etape” [Topical Issues of the Statehood of the Republic of Khakassia at the Present Stage], Actual problems of the history of the Sayano-Altai and adjacent territories, Abakan, Publishing House of N.F. Katanov KhSU, p. 85–89. (In Russ.).

Информация об авторах:

Елена П. Мамышева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, доцент, Хакасский государственный университет, Абакан, Россия; 655017, Абакан, проспект Ленина, д. 90, sozor@mail.ru.

Елена В. Тышта, кандидат политических наук, заместитель директора Института истории и права, доцент, Хакасский государственный университет, Абакан, Россия; 655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, д. 90, tyshta@mail.ru.

Information about the authors:

Elena P. Mamyshева, Dr. of Sci. (History), Professor of the Department of Russian History, Associate Professor, N.F. Katanov Khakass State University, Abakan, the Republic of Khakassia, Russia; 90 Lenin Avenue, Abakan, 655017, Russia, sozor@mail.ru.

Elena V. Tyshta, Cand. of Sci. (Politology), Deputy Director of the Institute of History and Law, Associate Professor, N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, the Republic of Khakassia, Russia; 90 Lenin Avenue, Abakan, 655017, Russia, tyshta@mail.ru.

© Мамышева Е. П., Тышта Е.В., 2022
